

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

09.00.14 ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) / 09.00.14 PHILOSOPHY OF RELIGION
AND RELIGIOUS STUDIES (HISTORY)

Серия «Политология. Религиоведение»

2019. Т. 28. С. 72–83

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 930.85+(2–31)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.72>

**Неизвестные факты биографии первого настоятеля
Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря
(к 310-летию с начала строительства
Нерчинской Успенской церкви)**

Е. С. Бушуева

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
г. Иркутск, Россия*

Аннотация. Рассматриваются причины, оказавшие влияние на процесс основания монастырей на этапе присоединения отдаленных юго-восточных территорий к складывающейся Российской империи (на примере Даурии). Основываясь на конкретно-историческом подходе и обобщении впервые введенных в научный оборот архивных документов конца XVII – начала XVIII в., удалось воссоздать биографию инициатора строительства Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря – знатного сибирского дворянина, нерчинского конного казака Никиты Титова сына Варламовых по прозвищу Мара, который впоследствии возглавил основанную им обитель в сане игумена. Выявлена роль служилого казачества Нерчинска в деле учреждения монастыря.

Ключевые слова: Нерчинск, строитель монастыря, игумен, восстание служилых людей, заговор казаков, богадельня для боевых товарищей.

Для цитирования: Бушуева Е. С. Неизвестные факты биографии первого настоятеля Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря (к 310-летию с начала строительства Нерчинской Успенской церкви) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 28. С. 72–83. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.72>

На протяжении первого столетия активного освоения бескрайних просторов Сибири русский человек каждый свой шаг по этой суровой и негостеприимной земле утверждал возведением часовни или Божьего храма, нередко созданием монастырской обители. Известный дореволюционный исследователь С. В. Максимов замечал, что «редкий из сооружителей монастырей не признавался в народном представлении за святого, угодившего Богу и послужившего добрым примером всем людям» [10]. Знакомясь с ис-

торией строительства первого в Нерчинском уезде монастыря, нельзя не коснуться личности человека, по чьей инициативе он был открыт. Но как сам устроитель Успенского монастыря, так и его детище неоправданно забыты жителями Забайкальского края. В других сибирских регионах такого равнодушия к собственной истории не встретишь. Там трепетно чтят память о строителях монастырей и церквей, хранят, пронеся через годы лихолетий, легенды и предания, рассказывающие об обстоятельствах, побудивших к благородному деянию, и, как подчеркивает С. В. Максимов, «именами их наполнены православные святцы» [10, с. 197].

Целью статьи, приуроченной к 310-летию с начала строительства первой каменной церкви Восточной Сибири и 365-летию прихода русских казаков в отдаленные земли Даурии, стало воссоздание биографии строителя и первого настоятеля Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря, инициатора и организатора возведения в нем каменного Успенского храма, первого каменного храма от Байкала до берегов Тихого океана, – игумена ПаГиратия, в прошлом знатного сибирского дворянина, нерчинского конного казака Никиты Титова сына Варламовых по прозвищу Мара, а также восхождение в народной памяти разносторонней деятельности «сооружителя», стараниями которого монастырь преобразился и стал известным далеко за пределами Нерчинского воеводства.

До последнего времени о Нерчинской Свято-Успенской обители и ее устроителе ничего не было известно. Тема не считалась перспективной и не привлекла к себе внимания серьезных исследователей. Вместе с тем история монастыря интересна и достаточно своеобразна, при этом главной загадкой монастыря остается сам устроитель. В немногочисленных краеведческих и научно-публицистических изданиях, включая и интернет-сайты, где вскользь касались отдельных эпизодов истории монастыря, предпринимались попытки рассказать об инициаторе его учреждения.

Особого внимания заслуживает версия, представленная ученым-путешественником XVIII в. Г. Ф. Миллером. В его «Путевых дневниках» встречается указание на казака «Никиту Варламова» [8, с. 136] как устроителя Нерчинского мужского монастыря. В дневниковых заметках ученого искажение фамилии строителя монастыря произошло, по всей вероятности, из-за небрежности переписчиков, не осознающих важности копируемых ими исторических документов.

В работах известных забайкальских краеведов советского периода Е. Д. Петряева и С. Н. Тяжелова сообщается, что строителем Успенской обители являлся «сын боярский Никита Варламов»¹ [14, с. 9]. С легкой руки краеведов фамилия устроителя монастыря по какой-то неизвестной причине приобрела великорусское звучание, несвойственное фамилиям жителей Нерчинского уезда: в тот исторический период не было ни одного человека с подобной фамилией.

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК) Ф. Р-1411. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

Иной принцип избрали современные историки Забайкалья – С. В. Кудрявцев, Е. В. Дроботушенко, которые, вслед за краеведом Н. Д. Музгиным представив краткое описание отдельных сторон жизни Успенского монастыря, ни словом не обмолвились о его устроителе [9, с. 44–45; 11].

Наиболее удаленным от истины является именование организатора монастырского строительства как «Никиты Варламовича Мары», встречающееся в работах иркутских историков А. П. Санникова, А. В. Дулова, С. А. Гурулева, П. Громова [6, с. 380; 7, с. 119–121; 15, с. 181–182].

Так, А. П. Санников в работе «Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII вв.» указывает: «В 1706 году нерчинский сын боярский Никита Варламович Мара направил прошение в Сибирский приказ с просьбой о строительстве монастыря...» и далее «строителем монастыря был назначен Никита Мара...» [15, с. 182]. При этом А. П. Санников ограничил роль «Никиты Варламовича Мары» лишь возведением обители и противопоставил его «архимандритам и игуменам того монастыря», в ведении которых должна была находиться «токмо церковь Божия» [15, с. 183].

С. А. Гурулев, со ссылками на труды Г. А. Леонтьевой, М. М. Шмулевича и Н. Д. Музгина, представил в своем исследовании вместо одной личности три самостоятельные персоны, которые, по его мнению, проживали в тот исторический момент в Нерчинске: это «Варламов Н., сын боярский...», «Мара Никита, казак, 1689 г.; податель челобитной о постройке в Нерчинске монастыря...» и «Мара Николай, сын боярский, 1695 г.; один из руководителей заговора, сложившегося при воеводе А. Савельеве и завершившегося неудачным восстанием в 1700 г. при воеводе И. Ф. Николаеве» [6, с. 379]. Как следует из цитируемого отрывка С. А. Гурулева, заговор служилых людей Нерчинского воеводства предшествовал их восстанию, но при этом почему-то приходился на годы самого восстания. Далее в тексте С. А. Гурулева имеется упоминание и о служилом человеке Никите Титове, сопровождавшем караван Г. Лоншакова в Китай и в 1699 г. возведенном в чин сына боярского [6, с. 580].

Во всех вышеприведенных случаях прослеживается одна ошибка – трансформация фамилии в отчество, а пустующее место фамилии замещается походным прозвищем.

В ходе архивных изысканий удалось установить, что инициатором и зачинателем строительства Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря являлся некогда нерчинский конный казак, а впоследствии сибирский дворянин *Никита Титов сын Варламовых по прозвищу Мара*² [2–5].

Обращение по походным прозвищам было широко распространено в среде казаков-первопроходцев, пришедших в Даурию с отрядом Афанасия Пашкова. Известны прозвища и других казаков. Например, «Иван Вага, Матвей Арзамас, Петр Волга, Иван Азай, Игнатий Чаша, Федор Тобол» и др.³

² ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 4.

³ Там же.

В подтверждение того, что строителем являлся именно «Никита Титов сын Варламовых» по прозвищу Мара говорят архивные документы, найденные в фондах ГАЗК последней четверти XVII в., «Списки нерчинских дворян детей боярских и служилых казаков получающих денежные хлебные винные и соленые жалования за 1686 год», в которых указано, что в Нерчинске действительно жил конный казак Никита Титович Варламовых. Судя по объему получаемого им от «Великого государя» жалованья, а это «10 пудов муки ржаной, 3 пуда 2 чети муки ярочной, 7 гривен по гривенной соли»⁴, он не относился в то время к зажиточным служилым людям. В доказательство правильности установленной фамилии можно привести и тот факт, что ряд новокрещеных монастырских вкладчиков носили фамилию именно Варламовых, а не какую-нибудь другую. В этот момент истории отчество и фамилия лицам, принимающим крещение, передавались от имени и фамилии восприемника, т. е. того человека, кто принимал их от купели. Можно смело утверждать, что Никита Варламовых был причастен к миссионерской деятельности по приобщению инородцев к православной вере и увеличению численности крестьян строящегося им монастыря.

Важная информация обнаружена и в путевых дневниковых записях Г. Ф. Миллера, где отмечается, что «этот монастырь был построен по решению тобольского архиепископа нерчинским сыном боярским Никитой Титовым сыном Варламовых, называемым также Марой» [8].

Если с фамилией разобраться было несложно, то прозвище Мара до конца не ясно. Во-первых, обратимся к этимологии имени Мара, которое восходит к слову «мор» – смерть, гибель. Поэтому изначально Мара воспринималось как воплощение мора, духа смерти. Исследователи указывают на индоевропейские истоки славянской Мары. На санскрите слово *maras* буквально означает «уничтожающий, убивающий». Божество с именем Мара известно и в буддийской мифологии: Мара хотел помешать Сиддхартхе Гаутаме стать Буддой, но не успел совершить свое злодеяние за ночь, а утром стал бессилён. Как воплощение ночного ужаса, привидения (англ. *nightmare*), кошмара (фр. *cauchemar*) злой дух Мара известен народам Западной Европы.

Во-вторых, лишь в новгородской интерпретации «мара» означало «видный детина» или «почтенный человек». Поскольку, согласно найденным документам, Никита Варламовых, выходец из вольного Новгорода, был искренне уважаем среди своих боевых товарищей, то ему и дали такое прозвище. Незвестные до сегодняшнего дня факты биографии этого незаурядного для своего времени человека могут послужить образцом поведения для лиц, наделенных властью.

Обобщив архивные документы разных фондов ГАЗК, автор смог составить краткий биографический очерк о первом строителе и настоятеле Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря – игумене ПаГирати, а в прошлом знатном казаке «нерчинском сыне боярском Никите Титове

⁴ ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 4.

сыне Варламовых». Безусловно, отдельные факты из жизни настоятеля требуют конкретизации и уточнения. Однако эта проблема в первую очередь связана с ограниченными возможностями фондообеспечения региональных архивов Восточной Сибири.

В ходе многолетней изыскательской работы автором было установлено, что первым настоятелем Свято-Успенского мужского монастыря, построенного в шести верстах от Нерчинского острога, стал его служитель и инициатор строительства Никита, принявший монашеский постриг с именем ПаГиратий. Немногим позднее митрополитом Сибирским Иоанном Максимовичем Никита утверждается игуменом строящегося им же монастыря.

Начало строительству отдаленной обители положило личное обращение Никиты к Петру Великому. 31 мая 1706 г. самодержец российский издал указ, в котором позволял строительство заштатного мужского монастыря на месте первоначальной закладки казаками десятника Максима Уразова из отряда Петра Бекетова «зимовья с нагороднею». Государь Петр Алексеевич, осознавая геополитическое значение Даурии как для международных контактов, так и для дальнейшего приращения земель по Амуру, невзирая на трудности форсированной застройки Санкт-Петербурга, утвердил сооружение монастыря.

Монастырь изначально возводился как последнее пристанище для одиноких, так и не сумевших создать семьи, престарелых и увечных служилых, некогда пришедших сюда с казачьими отрядами Уразова, Бекетова и Пашкова. В челобитной царю Никита Варламовых сообщает: «Ныне те служилые люди престарели, и за старостью от службы отставлены, а вместо них <...> службу служат дети и внучата. И те престарелые оставленные служилые люди желают постричься. А в Нерчинске де монастыря нет» [1, с. 346–347].

Благодаря сохранившимся в архиве Забайкальского края именным переписным книгам за 1706–1711 гг. и сметным спискам 1714 г. казаков, крестьян, бобылей и ясачных, относящихся к монастырю, стали известны отдельные фамилии. Среди них можно встретить отставного служилого казака енисейского отряда Семена Котина, отставного полкового стрельца Ивана Стародворского (умер в монастыре в 1730 г.) да гулящих людей, которых было достаточно много в отрядах казаков-первопроходцев, Гаврилу Шергина, Григория Крайных, Ивана Кузнецова и др.⁵

Основываясь на информации из архивных документов, продолжим знакомство с биографией основателя Успенского монастыря. «Никита Титов сын Варламовых» родился в Новгороде (к сожалению, дату рождения установить не удалось, примерно ок. 1636–1638 гг.), откуда впоследствии переехал в Енисейск, по всей видимости, для участия в строительных работах по возведению нового сибирского города. Здесь был приверстан в конные казаки и в 1656 г. в составе многочисленного отряда воеводы Афанасия Филипповича Пашкова выступил на покорение земель Даурии.

⁵ ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 4. Л. 49, 49 об.

Несмотря на молодые годы, он прекрасно знал плотницкое ремесло, мог виртуозно «работать топором». По замечанию ряда исследователей, именно данное требование являлось определяющим для зачисления в казачий отряд Афанасия Пашкова.

Существенное влияние на формирование мировоззрения молодого казака, воспитанного в искренней приверженности древнерусским религиозным святыням Новгорода, оказал полковой священник – первый ссыльный Даурии, высокопоставленное лицо духовного звания, человек несгибаемой воли «неистовый» протопоп Аввакум.

Через два года, добравшись до устья Нерчи, отряд из ранее заготовленных бревен на Читинском плотбище в короткие сроки возводит Шилской (Нелюдский) острог, одновременно ставит церковь во имя Воскрешения Господня, в которой вел службы протопоп Аввакум. Никита Варламовых не только принял самое деятельное участие в ее строительстве, но и долгие годы исполнял должностные обязанности церковного старосты. Как известно, должность церковного старосты является выборной, на нее могли претендовать лишь люди, наделенные такими личностными качествами, как честность, степенность, трудолюбие, ответственность, инициативность. Многолетнее же пребывание в должности церковного старосты Никиты Варламовых может восприниматься признанием его заслуг служилыми людьми Нерчинска и являться красноречивым доказательством искреннего уважения со стороны ратных товарищей. Один из найденных автором исторических документов повествовал о том, что Никита предпринимал достаточно большие усилия для обеспечения противопожарной безопасности деревянной острожной Воскресенской церкви. Этот мужественный человек возглавил не одну казачью экспедицию, участвовал и в охране торговых караванов, отправлявшихся в Китай. Но где бы он ни был, всегда старался посетить абалак (моление. – *Прим. авт.*). Просмотренные автором десятки тысяч листов архивных документов, написанных на старорусском языке, выявили, что упоминания о посещении абалака «со своим дядей Федором Тоболом» относились преимущественно к Никите Варламовых. По причине искренней религиозности и недюжинных лидерских качеств ему было определено почетное прозвище Мара.

Дворянским чином сына боярского Никита был пожалован в 1690 г. за личные заслуги в содействии русским дипломатам при заключении первого русско-китайского мирного договора под Нерчинском. Практически сразу же после ратификации важного международного документа его во главе крупного казачьего отряда отправляют проведать «землицы по Амуру». Автором был обнаружен и документ исключительной важности, свидетельствующий о том, что нерчинские казаки раньше Атласова обследовали тихоокеанское побережье и открыли не только Камчатку, но и Курильские острова, часть которых успели даже осмотреть.

К концу XVII в. Никита Титов сын Варламовых по своему социальному статусу уже принадлежал к служилой верхушке Нерчинска, но при этом с пониманием относился к тяготам службы и трудностям материального по-

ложения рядовых казаков. Потому поддержал вспыхнувшее 8 октября 1695 г. восстание служилых людей Нерчинского воеводства.

Народные волнения, прокатившиеся по городам Сибири в середине – конце XVII в., порой принимали широкий размах [13; 16]. В основе их лежали типичные для сибирских городов того времени социально-экономические причины, но спусковым механизмом для открытого проявления народного возмущения все же являлись воеводские злоупотребления. В работе В. А. Александрова, посвященной изучению одного из важнейших этапов классовой борьбы в России – народных антифеодальных движений в Сибири конца XVII в., вводятся в научный оборот ранее неизвестные архивные документы, значительно расширяющие источниковедческую базу по рассматриваемой проблеме [1].

Так, в небольшом отрывке из «грамоты Сибирского приказа Нерчинскому воеводе стольнику И. Ф. Николаеву о сыске в связи с восстанием» говорилось: «В прошлом 7204 году октября в 8 числе Нерчинские дети боярские и казаки взбунтовались и воеводе Антону Савелову от дел отказали и держат за караулом з женою и з детьми» [1, с. 149]. Из официальной переписки становится понятно, что «казачий круг», или «войсковой совет», взял управление делами в Нерчинске в свои руки. На нем «выбрали меж собой для расправы нерчинского сына боярского Исака Аршинского и пятидесятника Фильку Свешникова», которые, используя полученные ими полномочия, раздали «нерчинским всяких чинов служилым людям <...> великого государя годовое денежное и хлебное и соляное жалование по великого государя указам по окладам...». После ликвидации задолженности «по окладам» казачий круг через выбранных им лиц стал наводить порядок в сфере приграничной торговли: «... и в отпуске де ярлыки для проезду торговым и промышленным всяких чинов людям <...> дает Исак Аршинский за своей печатью» [1, с. 335].

Продуманные, хорошо организованные действия казачьего круга смогли разрешить проблемы, накопившиеся за годы бесконтрольного правления воевод, а также убрать с воеводства ненавистного, алчного администратора. Представители государственной власти «без сысков и наказаний» удовлетворяли все требования восставших. Отличительной особенностью нерчинского бунта от выступлений в других городах и острогах Сибири стала победа восставших. Она была достигнута благодаря сплоченности рядов служилых людей разной социальной принадлежности, ядром которых стали хорошо организованные казаки-землепроходцы, первыми пришедшие в Даурию, а также удивительной слаженности действий восставших. Тем не менее изменить кардинально ситуацию не представлялось возможным, так как, по точному замечанию Н. Н. Оглоблина, «на место изгнанных населением или смещенных по их челобитным воевод приезжали из Москвы другие <...> и снова затягивалась старинная песня на бесконечную тему воеводских злоупотреблений вплоть до нового взрыва народного негодования» [12, с. 229].

Ненавистные ставленники центральной власти – воеводы небезызвестный князь Матвей Гагарин да не уступающий ему в алчности Антон Савелов с их безнравственными холоуями – окончательно ожесточили служилый люд Нерчинска. А нововведения во внутренней политике государства, существенно подрывающие финансовое положение казачества, спровоцировали новую волну протеста, потому в среде служилых стал зреть очередной заговор, но уже о побеге к берегам Тихого океана. Привлекательность необжитых земель Амура и Дальнего Востока была вызвана возможностью не только разбогатеть, но и обрести реальную свободу.

Во главе этого заговора, как удалось установить автору, и встал Никита Титов сын Варламовых. Его идея была поддержана не только нерчинскими казаками, но и служилым людом гарнизонов других забайкальских островов. Однако из-за предательства промышленного человека Гордея Попова заговор был раскрыт, начались судебные следственные разборы нерчинского воеводы. Впервые архивные документы о проведении сыска по делу о заговоре опубликовал дореволюционный исследователь Н. Н. Оглоблин [12], но непрерывный процесс уточнений и конкретизаций позволил по-иному оценить роль участников в заговоре о побеге на Амур и «острова Восточного океана» (так казаки именовали Тихий океан. – *Прим. авт.*). Найденные автором документы подтвердили, что идеологом и организатором заговора являлся не кто иной, как сын боярский Никита Варламовых, а официальным руководителем – конный казак Василий Пешков. Розыск по делу, учиненный молодым стольником воеводой Николаевым, позволил лишь выявить масштабы заговора и его участников. Однако и в этом случае Москва не решилась на применение жестких мер к зачинщикам заговора. Нерчинские казаки отстаивали свои права и получили ряд серьезных привилегий по сравнению со служилыми людьми других сибирских городов.

Приблизительно в возрасте 70 лет Никита Варламовых овдовел, после чего начал хлопотать об учреждении мужского монастыря близ Нерчинска. Очередная его идея увенчалась успехом, и многие из ратных товарищей, с которыми он когда-то пришел в Даурскую землю, уже больные, одинокие, увечные, смогли получить заботу и кров на старости лет.

Через год с начала открытия обители Никита принял монашеский постриг с именем ПаГиратий, немногим позднее был возведен в сан игумена, после чего возглавил в качестве настоятеля Свято-Успенский мужской монастырь. Таким образом, ему удалось сосредоточить в своих руках всю полноту власти – как светской, так и духовной. Причем духовная власть была укреплена еще и возложением на него митрополитом Тобольским и всея Сибири обязанностей заказчика всех церквей Нерчинского дистрикта.

В то же время исследователи А. П. Санников, А. В. Дулов закрепили за Никитой Варламовых лишь функции «строителя монастыря», заметив, что «...Нерчинский Успенский монастырь стал первым в Восточной Сибири, где хозяйственные функции принадлежали строителям или выборным из вкладчиков, а полномочия игумена (назначаемого иркутскими епископами. – *Прим. авт.*) ограничивались исключительно вопросами церковной

службы» [7; 15]. При этом С. В. Кудрявцев, А. П. Санников, А. В. Дулов в своих работах особо подчеркивают, что «первым игуменом монастыря» являлся Нафанаил, направленный в монастырь в 1728 г. «первым епископом иркутским Иннокентием Кульчитским» [7; 9; 15].

За годы пятнадцатилетнего правления игумена ПаГиратия (Никиты Варламовых. – *Прим. авт.*) монастырь достиг наивысшего расцвета. Обитель стала известна далеко за пределами Нерчинского уезда, по всей Сибири она славилась своим богатством, демократическими и толерантными принципами ее насельников, большой благотворительной деятельностью.

Умер настоятель ПаГиратий в 1723 г. во время эпидемии, поразившей Нерчинск. В том же году похоронили его младшего сына Николая и внука Семена.

Таким образом, краткое знакомство с биографией инициатора строительства Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря – знатного казака Никиты Титова сына Варламовых по прозвищу Мара, впоследствии ставшего первым настоятелем основанной им же обители и заказчиком всех церквей Нерчинского уезда, показало, что это был образованнейший человек своего времени, наделенный сильными личностными качествами и выдающимися организаторскими способностями.

Обращаясь к истории распространения православия в Восточной Сибири на рубеже XVII – начала XVIII в., можно привести достаточно примеров, когда инициаторами строительства монастырей выступали местные служилые. Красноречивым примером сказанному является основание Якутского Спасского монастыря. Так, в 1663 г. была удовлетворена просьба служилых людей Якутска о возведении в окрестностях острога монастырской обители. Строителем монастыря стал казак Иван Афанасьев, позднее принявший в Тобольске монашеский постриг под именем Иоанн. Более подробной информации о судьбе черного попа Иоанна найти не удалось. Вместе с тем в сибирской истории не известны случаи, чтобы строитель-казак смог сочетать не только функции игумена-настоятеля, но и заказчика духовного заказа всего уезда, как это произошло с Никитой Титовичем Варламовых.

Список литературы

1. Александров В. А. Материалы о народных движениях в Сибири в конце XVII в. // Археологический ежегодник за 1961 г. 1962. С. 345–386.
2. Бушуева Е. С. Наследие Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря: приходской храм и его настоятели 1775–1930 гг. (к 310-летию основания монастыря) : монография / науч. ред. П. А. Новиков. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 319 с.
3. Бушуева Е. С. Нерчинская Успенская церковь: архитектура и внутреннее убранство начала XVIII в. (к 300-летию со дня окончания строительства и освящения) : кн. для учителя. Чита : ЗаБКИПКРО, 2012. 104 с.
4. Бушуева Е. С. Жизнь и деяния строителя Нерчинского мужского монастыря // Проблемы Земной цивилизации : сб. ст. «Поиск решения проблем выживания и безопасности развития цивилизации в условиях современной глобализации» / под общ. ред. Н. М. Пожитного. Вып. 25. Иркутск : Глазков. тип., 2011. С. 10–13.
5. Бушуева Е. С. Обоснование исторической и архитектурной уникальности Нерчинской Успенской церкви // Вестн. ИрГТУ. 2015. № 1 (96). С. 312–323.

6. *Гурулев С. А.* Первожители Забайкалья. Иркутск : Оттиск, 2014. 620 с.
7. *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX вв. Иркутск : ИНО-Центр, 2006. Ч. 1. 324 с.
8. Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII–XVIII вв.). Т. 1 : хрестоматия / Комитет культуры Читинской области ; гл. ред. Г. П. Сыроватка. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 2007. 380 с.
9. *Кудрявцев С. В.* Первая от Байкала, белокаменная... (о церкви Успения Пресвятой Богородицы в селе Калинино) // Забайкалье: наука, культура, жизнь. 2003. № 3 (7). С. 44–45.
10. *Максимов С. В.* Собрание сочинений: Честна-вдова – Сибирская святыня. Т. 16. СПб. : Тип. тов-ва «Просвещение», 1897. 218 с.
11. *Музгин Н. Д.* Родная земля – Забайкалье: страницы истории города Нерчинска. Чита : Тип. Г. Г. Богданова, 2003. 96 с.
12. *Оглоблин Н. Н.* Томский бунт 1637–1638 гг. // Ист. вестн. 1901. № 7. С. 229–250.
13. *Олех Л. Г.* История Сибири : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д : Феникс ; Новосибирск : Сиб. соглашение, 2005. 360 с.
14. *Петряев Е. Д.* Нерчинск. Очерки культуры прошлого. 2-е изд. Чита : Тип. Г. Г. Богданова, 2003. 64 с.
15. *Санников А. П.* Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII вв. : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 311 с.
16. *Чуров А. С.* Историография городских восстаний и волнений в Сибири XVII в. // Историография городов Сибири конца XVI – начала XX в. Новосибирск : Наука, 1984. С. 149–167.

Unknown Biographical Facts about the First Prior of the Assumption Monastery in Nerchinsk (to the 310th Anniversary since the Beginning of the Construction of the Nerchinsk Assumption Church)

E. S. Bushueva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The paper aims to restore the biography of Pankratius, the founder and the first prior of the Holy Assumption Monastery. Prior Pankratius was a former Siberian nobleman, Nerchinsky equestrian Cossack named Nikita Titov, the son of Varlamov, having Mara nickname. So far, the history of the Assumption Monastery has been a blank page in the history of all Siberian monasteries and of Eastern Siberia in particular. The relevance of the paper is due to the fact that the research object has never been considered promising and never attracted attention of researchers. There are no research works on the history of the monastery as well as no information about the people who lived there., Its history, however, is interesting and unique while its founder is a real mystery. The scientific community is misinformed regarding the initials of the person who initiated the monastery construction as well as his functions prescribed by the status. The paper is based on the archive materials dating back to the end of the XVII–XVIII centuries collected by the author in the State Archive of Zabaikalsk Krai and National Archive of the Buryat Republic and introduced to the scientific community for the first time. The author used historical and descriptive research methods, a problem and chronological method, a method of historical reconstruction, and context analysis of documents. The author concludes that the founder of the monastery was a well-educated and talented person with strong personality and outstanding organizing skills. The article describes in details his involvement in the plot of Nerchinsk Cossacks who wanted to escape and move to the Amur River and the Eastern Ocean islands. The author emphasizes that the Assumption Monastery

was founded as the final refuge for old and sick fellow soldiers who came to Dauria together with A.F. Pashkov, a Yenisei commander of the military group, and led lonely lives being unable to start families. Unknown biographical facts of prior Pankratius can be a model of conduct for people endowed with powers. On the threshold of the beginning of restoration works aimed to restore the main cult building of the monastery – the Assumption church, the article can help recreate a historically correct image of the ancient sanctuary.

Keywords: Nerchinsk, builder of the monastery, hegumen, uprising of service class, plot of Cossacks, poor-house for fellow soldiers.

For citation: Bushueva E.S. Unknown Biographical Facts about the First Prior of the Assumption Monastery in Nerchinsk (to the 310th Anniversary since the Beginning of the Construction of the Nerchinsk Assumption Church). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 28, pp. 72-83. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.72> (in Russian)

References

1. Aleksandrov N.A. Materialy o narodnyh dvizhenijah v Sibiri v konce XVII veka [Materials on Popular Movements in Siberia in the end of the XVII century]. *Archaeological Yearbook*, 1961, 1962, pp. 345-386. (in Russian)
2. Bushueva E.S., Novikov P.A. (ed.). *Nasledie Nerchinskogo Svjato-Uspenskogo muzhskogo monastyrja: prihodskoj hram i ego nastojateli 1775–1930 gg. (k 310-letiju osnovanija monastyrja)* [Heritage of Nerchinsk Assumption Monastery: Parish Church and its hegumens in 1775-1930 (to the 310th anniversary of the monastery)]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 319 p. (in Russian)
3. Bushueva E.S. *Nerchinskaja Uspenskaja cerkov'. Arhitektura i vnutrennee ubranstvo nachala XVIII veka (k 300-letiju so dnja okonchanija stroitel'stva i osvjaschenija)* [Nerchinsk Assumption Monastery: Architecture and Interior in the Beginning of the XVIII Century (to the 300th anniversary of the end of building and consecration)]. Book for Teachers. Chita, ZabKIPKRO Publ., 2012, 104 p. (in Russian)
4. Bushueva E.S. Zhizn i dejaniya ustroitelja Nerchinskogo muzhskogo monastyrja [Life and activities of the founder of Nerchinsk Assumption Monastery]. *Problems of Earth civilization*. Ed. Pozhitnoy N.M. Irkutsk, Glazkovskaya tipografiya Publ., 2011, no 25, pp. 10-13. (in Russian)
5. Bushueva E.S. Obosnovanie istoricheskoi i arhitekturnoi unikal'nosti Nerchinskoi Uspenskoj cerkvi [Justification of the Historical and Architectural Uniqueness of Nerchinsk Church]. *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 2015, no 1, pp. 312-323. (in Russian)
6. Gurulev S.A. *Pervozhiteli Zabajkal'ja* [Originals of the Transbaikal]. Irkutsk, Print Publ., 2014, 620 p. (in Russian)
7. Dulov A.V., Sannikov A.P. *Pravoslavnaja cerkov v Vostochnoj Sibiri v XVII – nachala XX v.* [The Orthodox Church in Eastern Siberia in XVII – Beginning of the XX Centuries. Part I]. Irkutsk, ANO INO-Center Publ., 2006, ch. 1, 324 p. (in Russian)
8. Syrovatka G.P. (ed.). *Zapiski puteshestvennikov i issledovatelej (vtoraja polovina XVII–XVIII vv.)*. Vol. 1 [Notes of Travelers and Researchers (the Second Half of the XVII–XVIII Centuries)]. Novosibirsk, Novosibirsk Book Publ., 2007, 380 p. (in Russian)
9. Kudryavtsev S.V. Pervaja ot Bajkala, belokamennaja... (o cerkvi Uspenija Presvjatoj Bogorodicy v sele Kalinino) [The First Line from Baikal Lake, White-stone ... (about the Assumption Church in Kalinino)]. *Transbaikalia: science, culture, life*, 2003, no 3(7), pp. 44-45. (in Russian)
10. Maksimov S.V. *Sobranie sochinenij: Chestna-vdova – Sibirskaja svjatytnja*. Vol. 16 [Collected works: Honest Widow – Siberian Sanctuary]. Saint Petersburg, Tipolitografiya Prosveshchenie Publ., 1897, 218 p. (in Russian)

11. Muzgin N.D. *Rodnaja zemlja – Zabajkal'e: stranicy istorii goroda Nerchinska* [Native Land – Transbaikal: Pages of the History of Nerchinsk]. Chita, Tipographia G.G. Bogdakov Publ., 2003, 96 p. (in Russian)
12. Ogloblin N.N. Tomskij bunt 1637–1638 gg. [Tomsk Rebellion of 1637–1638]. *Historical Bulletin*, 1901, no 7, pp. 229-250. (in Russian)
13. Olekh L.G. *Istorija Sibiri* [History of Siberia]. Rostov-na-Donu, Pheniks Publ., Novosibirsk, Sibirskoe soglasenie Publ., 2005, 360 p. (in Russian)
14. Petryaev E.D. *Nerchinsk. Ocherki kul'tury proshlogo* [Nerchinsk. Essay on the cultural History]. Chita, Tipographia G.G. Bogdanova Publ., 2003, pp. 9-10. (in Russian)
15. Sannikov A.P. *Cerkov', obshhestvo i gosudarstvo na vostochnyh okrainah Rossijskoj imperii v XVII-XVIII vekah* [Church, Society and State in East Areas of the Russian Empire in XVII-XVIII centuries]. Irkutsk, ISU Publ., 2016, 311 p. (in Russian)
16. Chuprov A.S. *Istoriografija gorodskih vosstanij i volnenij v Sibiri XVII v.* [Historiography of Urban Rebellions in Siberia in XVII century]. *Istoriografija Gorodov Sibiri konca XVI – nachala XX vv.* Novosibirsk, Nauka Publ., 1984, pp. 149-167. (in Russian)

Бушуева Елена Сергеевна

старший преподаватель

Иркутский национальный исследователь-

ский технический университет

Россия, 664074, г. Иркутск,

ул. Лермонтова, 83

тел.: 8(3952)405481

e-mail: spaside.tserkov1712@gmail.com

Bushueva Elena Sergeevna

Senior Lecturer

Irkutsk National Research Technical

University

83, Lermontov st., Irkutsk, 664074,

Russian Federation

tel.: 8(3952)405481

e-mail: spaside.tserkov1712@gmail.com